

УДК 130.2

Религиозный ритуал и мистический опыт в исламе

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,

генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис»,

142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;

e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Цель. Цель статьи – установить взаимосвязи между феноменом воспроизводимого религиозного ритуала и мистическим содержанием в исламе, как ортодоксальном, так и в суфизме. **Методология.** В работе использован метод социального анализа религиозно-философского учения ислама, метод сравнительного анализа социальных движений, а также общенаучные методы анализа и синтеза. **Результаты.** Автор выделяет два основных направления в ритуальном и догматическом постижении истин ислама: это условно ортодоксальное направление и суфизм. Если ритуалы ортодоксального ислама направлены на воспроизведение однажды данного мистического откровения, то ритуалы суфизма направлены на получение нового откровения, на прямое проникновение к тайнам Всевышнего; поэтому суфизм, отталкиваясь от ритуалов ортодоксального ислама как от формальных, разрабатывает систему мистического погружения, которая работает с человеком на разных уровнях (телесный, душевный, духовный). Суфисты разработали систему ритуалов для мистического восхождения, описав его уровни («стоянки»). **Выводы.** Ритуал и мистика взаимосвязаны в религии: ритуал призван воспроизводить условия мистического переживания. При этом ортодоксальный ислам стремится в своих ритуалах (хадж, молитва, чтение Корана) воспроизвести откровения Пророка, а суфизм, во многом отталкиваясь от них, разработал собственные ритуалы и практики личного восхождения к Богу. Выводы о противопоставлении ритуала и мистики нерелевантны, поскольку без мистического наполнения ритуал становится выхолощенным и погибает.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Религиозный ритуал и мистический опыт в исламе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 142-148.

Ключевые слова

Мусульманство, ритуал, догмат, богословие, мистическое богословие, мистическое откровение, мистика, суфизм, зикр, молитва, Коран.

Введение

Исследование ритуала в качестве социальной практики в рамках религии позволяет понять, что ритуал является важной формой сохранения и передачи религиозных смыслов в социуме. При этом принципиальным отличием ритуала является его несовпадение с вербальными средствами осмысления смыслов религии (то есть собственно с теологией, учением о религии). Существует масса точек сближения ритуала с другим направлением религиозной жизни: опытным проживанием приближения к божеству, которое называется мистикой.

Мистическая сторона является началом и сердцевинной каждой религии. Прозрения Авраама и Моисея строили парадигму первого (или наиболее известного потомкам) принципиального монотеизма, мистические откровения пророков позволяли иудеям слышать голос Бога. Впоследствии религии оформлялись в доктрины, тяготевшие к философскому абстрагированию открытых истин; однако без мистического содержания вера становилась мертвой: так рассеялись верования имперского Рима.

Рассмотрим принципиальные точки соприкосновения ритуала и мистики («опытного богословия») как социальных практик. Во-первых, и ритуал, и мистический опыт внесловесны: они могут сопровождаться или описываться словами, но их суть принципиально иная. Во-вторых, в ритуале и мистическом познании оказывается глубоко задействована телесность человека: она выступает как способ познания и передачи сакральных истин. В-третьих, ритуал и мистические практики объединят то, что для полной передачи заложенной в них информации необходимо личное участие и полное некритичное вовлечение в происходящее, своего рода при-частие. Наконец, мистическое наполнение является необходимой частью живого ритуала, поскольку без такого наполнения ритуал теряет смысл и становится простым повторением бессмысленных действий.

По нашей гипотезе, ритуал (то есть повторяющееся событие получения сакральных смыслов) парадигмально является кодифицированной в поведении попыткой повторения первичного мистического опыта. Так, христианское крещение является воспроизведением крещения Христа Иоанном Крестителем, когда на него снизошел Святой Дух.

Ритуал и мистика в ортодоксальном мусульманстве

Мусульманство как религия вполне закономерно ведет начало от мистического переживания пророка Мухаммеда, которому Господь явился неожиданно и неотвратимо. Именно на мистике основывается религиозная доктрина: «Все изменения ... в ритуале и догматах, если они официально принимаются и постулируются, находятся в границах того же исходного мистического опыта и связанных с ним действий Пророка, опираясь на Коран и Сунну, как на объективный результат этого опыта» [Хисматуллин, 1996, 7].

Начало призвания Мухаммеда связано с *чтением* стихов священного писания, будущего Корана, к которому его принудил явившийся ему ангел. В память об откровении, посетившем Пророка, ритуал чтения Корана представляет в исламе особую духовную дисциплину, включая в себя практику аудирования (*сама*), теомнемии (*зикр*) и рецитации канонических текстов (*хатм*). «Как указывает само название священной книги, Коран предназначен для чтения вслух, и потому звучание речи является очень важной гранью его воздействия» [Армстронг, 2011, 12]. Поскольку Коран представляет в религии своего рода Логос, который был прежде начала времен, общение с ним, его чтение и слушание также является и ритуальным, и мистическим действием.

Важнейший ритуал ислама – хадж, возвращающий паломников к состоянию той искренности веры, которая была у Авраама, поскольку Кааба считается памятником именно той эпохи: «все паломники облачаются в традиционный наряд, избавляющий от расовых и классовых различий; приближаясь к Каабе, каждый мусульманин на время освобождается от эгоистической озабоченности повседневной жизнью и становится частицей сообщества с единым для всех центром и направлением» [Армстронг, 2011, 208].

Повседневный ритуал, структурирующий жизнь ислама, – пятикратная молитва (*салаат*). Наряду со смирением, которое должны проявлять и воспитывать в себе молящиеся, молитва является и актом мистического стремления к Богу. Важно отметить, что обращение при молитве лицом к Каабе, а не к Иерусалиму, стало также ритуальным обозначением истинности пути мусульманства.

Высшей точкой ритуализации жизни, насколько желанной, настолько и недостижимой, для мусульманина становится проживание мира как богооткровения, чтоб сквозь завесу бытия открывалось сияние вечной реальности. Однако такое предстояние перед Богом было сложно достижимо в обыденной жизни, и стремление к ней породило особое мистическое направление в исламе – суфизм.

Ритуал и мистика в суфизме

Все «общерелигиозные» ритуалы имеют одну особенность: они подвержены выгоранию, выхолащиванию, не будучи поддержаны пламенем веры. Этого недостатка не имеют ритуалы, объединенные в систему суфиями, древним мистическим направлением ислама: ритуалы суфизма не самодовлеющи, а пронизаны требованием осознания действий, их глубокого проживания, чем они сходны с мистикой православного исихазма.

Не противопоставлявший себя вначале «официальному» исламу, впоследствии, с расширением мусульманской империи и жёсткой регламентацией учения (VIII – IX вв.), суфийский мистицизм аскетического толка стал способом утверждения «личного права вести созерцательную жизнь, стремясь к контакту с источником бытия, реальности в противовес базирующейся на авторитете, одностороннем отношении господин — раб институциона-

лизированной религии с ее акцентом на соблюдение ритуалов и легализированной морали» [Тримингэм, 2002, 7]. Мистическая практика и проповедь дервишей получили жёсткую антиортодоксальную направленность, преследовались властями и духовенством. В дальнейшем, усилиями ал-Газали (1058-1111), суфизм был возведен в ранг «науки о мистической жизни»: «Сказалось понимание неизбежности существования среди верующих лиц, для которых неприемлема строгая лимитация законами и догматами их личной религиозной жизни» [Степанянц, 1987, 8].

Паломничеству в Мекку, хаджу как внешнему проявлению добродетельности суфии противопоставляли «внутреннее» паломничество в глубины собственной души. В то же время большинство дервишей практиковали «альтернативный» хадж: «подавляющее большинство дервишей практиковало паломничество к ставшим святыми местами гробницам суфийских наставников». Такой хадж ортодоксальный ислам рассматривал как «своего рода идолопоклонство» [Степанянц, 1987, 49-50].

Если в исламе является обязательным пятикратное произнесение молитвы за день, то для суфиев она не несет столь прагматического смысла; возможно и молчаливое обращение к Богу (ср. молчание в мировоззрении Мейстера Экхарта), а просьба о благах унижает молящегося [Степанянц, 1987, 46-47]. Особая форма молитвы у суфиев – упоминание имен Бога (*зикр*), специфически мистическая форма поклонения. Существует два вида зикра: громкий (*зикр-и джали*), иногда сопровождаемый музыкой, и тихий (*зикр-и хафи*), произносимый шепотом или мысленно, а также индивидуальный и коллективный, совершаемый в определенные дни [Танеева-Саломатшаева, 2009, 65].

Характерный пример суфийского ритуала – танец дервишей, погружающий участников в особенное состояние: «Зикр... это танец, или, точнее, выполнение серии упражнений в унисон. Цель его – вызвать состояние ритуального экстаза и ускорить контакт ума суфия с мировым умом, частью которого он себя считает. <...> Все дервиши... совершают танец. А танец определяется как телодвижения, связанные с мыслью и звуком или серией звуков. Движения развивают тело, мысль фокусирует ум, а звук сплавляет их и направляет к осознанию божественного контакта, называемого «хал», что значит «состояние» – состояние пребывания в экстазе» [Берк, 2002, 49].

Другой специфической практикой суфийских мистиков являлся *самаа*, означавший коллективное слушание исполняемых нараспев стихов (однако это обычай, в частности, отрицается в орденах накшбанди). Музыкальные ритуалы суфиев проходили в атмосфере, насыщенной космической символикой, что позволяло участвующим в ритуале обращаться вспять, к началу времени [Эрнст, 2002, 238].

Концепция Совершенного человека не соответствует традиционному исламу в том, что признает имманентность природы Бога и человека, а также содержит вызов мусульманской идее фатализма, утверждая свободу воли: «свободное от внешних мирских влияний воление, сообразующееся с желанием индивида, познавшего себя и тем самым Истину»

[Степанянц, 1987, 58]. Достижение состояния совершенства возможно через прохождения определенных «стоянок» (макамов), их чаще всего называют семь: покаяние (*тауба*), благочестие, аскетизм, бедность, терпение, таввакула, довольство [там же]. Высшая из ступеней является путем к экстатическому состоянию.

Мораль суфизма не столько следовала традиционной этике ислама, сколько игнорировала или даже отрицало ее. Если ортодоксальное мусульманство ориентировано на внешние, санкционируемые обществом принципы и нормативы, то исламский мистицизм – на постигаемые в самом себе принципы абсолютно Единого.

Заключение

Религиозная организация жизненного мира верующих предполагает две важнейшие части: ритуал и догмат, действенное и понятийно-вербальное постижение Бога. Имея непосредственную связь с мистическим опытом, религиозный ритуал оказывается способом возвращения в ситуацию мистического переживания, что, по мысли исполняющих ритуал, способно не просто возвысить, но довести до богоподобия.

Множество ритуалов, характерных для различных отраслей мусульманства, связаны с жизнью и мистическим опытом Пророка: это и поворот к Мекке (а не Иерусалиму) при молитве, и хадж к Каабе. Пророк вообще возводится в образец, и жизнь по его образцу становится постоянным ритуалом: так, считается, можно приблизиться к истине. Таким образом, религиозный ритуал есть повторяющееся действие, направленное на достижение мистического переживания.

Однако есть система ритуалов, напрямую направленная на опытное мистическое единение с Богом. В исламе эта система разработана в суфизме, который представляет собой мистическое направление мусульманства. Ритуалы суфизма включают пост, ночное бдение, повторение имен Бога, ритуалы священного опьянения (школа тайфурия) и музыку и вращение вокруг себя (школа мавлавия). Все эти практики объединяются понятием *зикр*, – постоянного пребывания в Боге.

Библиография

1. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М., 2011.
2. Бёрк М. Среди дервишей. М.: Сампо, 2002.
3. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. 192 с.
4. Танеева-Саломатшаева Л.З. Истоки суфизма в средневековой Индии: братство Чиштия. М.: Восточная литература РАН, 2009. 312 с.
5. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М.: София, Гелиос, 2002. 480 с.
6. Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика. СПб., 1996. 212 с.
7. Эрнст К. Суфизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 320 с.

Religious ritual and mystical experience in Islam

Elena A. Lisina

PhD in Philosophy,
executive general manager of Analitika Rodis Publishing,
142400, Rogozhskaya st., 7, Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

Objective. The purpose of this article is to establish the linkages between the phenomenon of the reproduced religious ritual and mystical content in Islam: both in the Orthodox Islam, and in Sufism. **Methodology.** The author used the method of social analysis of the religious and philosophical teachings of Islam, the method of comparative analysis of social movements, as well as general scientific methods of analysis and synthesis. **Results.** The author identifies two main trends in ritual and dogmatic comprehension of the truths of Islam: it is conventionally Orthodox direction, and Sufism. While the rituals of Orthodox Islam aim to replay a mystical revelation, the rituals of Sufism aimed at obtaining new revelation, direct penetration to the secrets of the Almighty; therefore Sufism, rejecting the rituals of Orthodox Islam as the formal ones, developed a system of mystical immersion, which works with a person on different levels (physical, mental, spiritual). The Sufis developed a system of rituals for mystical ascent, describing his levels ("stations"). **Conclusion.** Ritual and mysticism are interrelated in religion: the ritual is designed to reproduce the conditions of mystical experience. While Orthodox Islam is committed in their rituals (Hajj, prayer, reading of the Quran) to reproduce the testimony of the Prophet, Sufism, largely proceeding from it, have developed its own rituals and practices of personal ascent to God. Conclusions about the juxtaposition of ritual and mysticism is irrelevant, because the ritual becomes empty and dies without the mystical content.

For citation

Lisina E.A. (2016) Religioznyi ritual i misticheskie opyt v islame [Religious ritual and mystical experience in Islam]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (5A), pp. 142-148.

Keywords

Islam, ritual, dogma, theology, mystical theology, mystical experience, mysticism, Sufism, Zikr, prayer, Quran.

References

1. Armstrong K. (1994) *A History of God: The 4,000-Year Quest of Judaism, Christianity and Islam*. Anchor (Russ. ed.: Armstrong K. (2011) *Istoriya Boga: 4000 let iskanii v iudaizme, khristianstve i islame*. Moscow).
2. Burke O. (1994) *Among the Dervishes*. Octagon Press (Russ. ed.: Berk M. (2002) *Sredi dervishei*. Moscow: Sampo Publ.).
3. Ernst C. (2001) *Sufism: An Introduction to the Mystical Tradition of Islam*. Shambhala (Russ. ed.: Ernst K. (2002) *Sufizm*. Moscow: Fair-press).
4. Khismatullin A.A. (1996) *Sufiiskaya ritual'naya praktika* [Sufi ritual practice]. Saint Petersburg.
5. Stepanyants M.T. (1987) *Filosofskie aspekty sufizma* [Philosophical aspects of Sufism]. Moscow: Nauka Publ.
6. Taneeva-Salomatshaeva L.Z. (2009) *Istoki sufizma v srednevekovoi Indii: bratstvo Chishtia* [Origins of Sufism in medieval India: the fellowship Chistia]. Moscow.
7. Trimmingham J.S. (1996) *The Sufi Orders in Islam*. Oxford University Press (Russ. ed.: Trimmingem Dzh.S. (2002) *Sufiiskie ordeny v islame*. Moscow: Sofiya Publ., Gelios Publ.).